

January 01, 1950
Memorandum, Conversation of Mao and USSR
Ambassador to China N.V. Roshchin on 1 January 1950

Citation:

“Memorandum, Conversation of Mao and USSR Ambassador to China N.V. Roshchin on 1 January 1950,” January 01, 1950, History and Public Policy Program Digital Archive, Archive of Foreign Policy, Russian Federation (AVP RF), Moscow, f. 0100, op. 43, d. 10, papka 302, ll. 1-4. Obtained by Odd Arne Westad and translated by Daniel Rozas.

<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110404>

Summary:

Mao Zedong informs Roshchin that India and Burma had expressed interest in establishing diplomatic relations with China, and that the UK may follow suit. The Chinese position, Mao said, is to agree to negotiations if these governments renounced their ties with the Guomindang. Mao and Roshchin also discussed the military situation and the question of Japanese POWs. Mao did not the POWs right away because the Chinese legal system was not developed enough. He also informed Roshchin of his intention to curtain stay in the USSR.

Original Language:

Russian

Contents:

- English Translation
- Chinese Translation
- Russian Transcription

FROM THE DIARY OF Secret
ROSHCHIN N.V. Copy No.2

MEMORANDUM OF CONVERSATION WITH THE CHAIRMAN OF THE PEOPLE'S CENTRAL
GOVERNMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, COMRADE MAO ZEDONG
1 JANUARY 1950

Following the orders of the USSR Secretary of Foreign Affairs, comrade [Andrei] Vyshinskiy, on January 1 [I] visited the Chairman of the People's Central Government of the People's Republic of China, comrade Mao Zedong.

After an exchange of New Year greetings and other formalities, a friendly and warm conversation took place, during which comrade Mao Zedong related the following.

During the past few days he received a report from Beijing that the governments of Burma and India expressed their readiness to recognize the government of the People's Republic of China. The position of the Chinese government on this matter is as follows: to inform the governments of Burma and India that if they are sincere in their wishes to mend diplomatic relations with the People's Republic of China, first they must completely break all ties with Jiang Jieshi, unconditionally refuse any kind of support and assistance to this regime, making it into an official declaration. Under the condition that the governments of these countries accept the aforementioned proposals of the Chinese government, the Indian and Burmese governments may send their representatives to Beijing for negotiations.

Comrade Mao Zedong pointed out that there is also information, which states that in the very near future England and other countries of the British Commonwealth will evidently take steps toward recognizing the People's Republic of China.

Touching upon the military situation in China, comrade Mao Zedong pointed out that as of now all of the main Guomindang forces on the mainland of China have been crushed. In the Szechuan and Xinjiang [Sinkiang] provinces approximately 400 thousand Guomindang troops were taken prisoner and switched to the side of the People's Liberation army. For the remainder of the Khutzunan cluster, numbering 30-40 thousand persons, all the routes for retreating to Tibet and to the south have been cut off. They will be destroyed in the very near future. In Yunnan there are also up to another 30 thousand persons scattered to the south-west from Kunming in separate groups of Guomindang followers, but their fate has been decided.

Mao Zedong requested to transmit the following information concerning his health condition and his plans for further stay in Moscow to the leaders of the Soviet government:

"My health condition -- says Mao Zedong, -- has improved after a two-year resting period. For the last four days I have been sleeping 8 hours a day with no problems, without taking special sleeping medication. I feel much more energetic, but when going for a walk, I cannot remain out in the fresh air for more than a quarter of an hour - I get dizzy. With regard to this, I intend to rest one more week in total peace and completely restore a normal sleeping pattern."

Further he pointed out that following the week-long rest period he would like to visit comrades Shvernik, Molotov, Voroshilov, Beria, Malenkov, Vasilevskiy, and Vyshinskiy. These visits will have to take the nature of ordinary conversations. He will not talk about any specific topics nor discuss any business matters. There must be one visit per day, they must not be very lengthy, and he thinks that the best time for them would be after 5-6 pm.

During the same time period he would like to meet with I.V. Stalin to discuss business matters.

After completing the discussion concerning business matters, during the remainder of the stay he intends to place a wreath at Lenin's mausoleum, see the subway system, visit a few collective farms, attend theaters, and with that finish his stay in Moscow.

Comrade Mao Zedong emphasized that he refrains from visiting factories, meetings with large audiences, and giving public speeches, because it is tiring to his health and may, once again, disturb his sleeping pattern and provoke a relapse of spells of dizziness. Previously he intended to visit different places in the Soviet Union, but presently, due to his health condition, he refrains from traveling around the Soviet Union, because there is a long trip home ahead of him.

Upon leaving Beijing he intended to stay in the USSR for three months, however, presently the circumstances of [his] work in China are forcing him to reduce the length of his stay to two months. Keeping in mind the eleven-day [train] travel to Beijing, he intends to leave Moscow at the end of January, counting on being in Beijing on February 6.

After listening to all of comrade Mao Zedong's announcements, I stated that I will report all of his wishes to the government the very next day.

Further I asked comrade Mao Zedong if he is aware of the proposal made by the Soviet government in November [1949], to hand over a few hundred Japanese army officers to the Chinese government, in order to bring them to justice for crimes and atrocities which they committed while stationed in China.

Comrade Mao Zedong stated that he was aware of this even prior to his departure from Beijing, but because they were busy with preparations for the trip to Moscow, the Chinese government was not able to look into this matter seriously. His point of view on this matter is as follows: as a matter of principle, the Chinese government will take these criminals and will put them on trial for all their deeds. However, taking into consideration that presently the attention of the Chinese people is concentrated on the events surrounding the elimination of the final remnants of the Guomindang and that the Chinese court system has not yet been ironed out, the Chinese government cannot begin the trial process without preparing the population for it, because it will not have a proper political effect. Besides, the Chinese government must at the same time prepare the trials against the Guomindang military criminals.

Taking into consideration all of this -- says Mao Zedong, -- I suppose that we will be able to take the military criminals from Soviet territory after six months. I ask the Soviet government to keep these criminals for the first six months of 1950 on its territory and, if possible, to collect more information on them for the trial. In the beginning of the second half of the year we will take them and will put them on trial.

On this the business discussion was concluded. Following the discussion comrade Mao Zedong invited me to the table to have dinner together with him. I accepted the invitation.

The conversation was translated by Shi Zhe (Karskiy).

After parting with comrade Mao Zedong, I remained to wait for the car with Karskiy. The latter informed me that comrade Mao Zedong has been feeling much better for three days already. He sleeps fine, without taking medication, jokes, is cheerful and talkative with everyone, but, the same as before, cannot be out in the fresh air for long. He still gets spells of dizziness. Comrade Mao Zedong firmly decided to rest another week and not travel anywhere. On January 2 a conference of doctors will take place.

USSR AMBASSADOR IN CHINA

/s/ (Roshchin)

[源：中 与 系文 (1949 年10 月-1951 年12 月) (北京：世界知 出版社, 2009), 80-83.]

遵照 外交部 辛斯基同志的指示，1 月1 日我拜了中 人民共和 中央人民政府主席毛 同志。

互祝新年和寒暄之后，在友好和 切的交 中，毛 同志了以下 容：

最近几天，他 北京 悉， 甸和印度政府表示愿意承 中 人民共和 政府。中 政府此 的立 是，告知 甸和印度政府，如果它 真 希望同中 人民共和 建立外交 系，它就 首先同 介石 底 一切相互 系，然放 政 的一切支持和援助并 此 表正式 明。在 些 家政府接受中 政府上述建 的 件下， 甸和印度政府可以派遣自己的代表赴北京 判。

毛 同志指出，有消息，英 和英 邦的其他 家看 最近也 采取承 中 人民共和 的步 。

在 及中 事形 ，毛 同志，迄今 止， 民党分子在 大 的全部主力已 被粉碎。在四川和 西康省 有40 万左右的 民党部 被俘 并 入中 人民解放。3-4 万胡宗南集 部撤往 西藏和南方的一切退路都 已被切。他 在 近期 就 被消。云南省境 也有不足3 万人的 民党分子分批逃往昆明西南方向，但他 的 下 已 注定。

于自己的健康和下一步逗留莫斯科的 划，毛 同志 我向 政府 如下：

毛 同志：“我的健康， 周的休息之后已有好。最近4 天我的睡眠正常，一天8 小，并且不用服安眠。我感到自己精神 多了，但外出散步，在 外 不能超 一刻，感到 。故而，我 打算再完全 一周并 底恢复正常的睡眠。”

然后，他表示，休息一周后，他想拜 什 尔尼克、莫洛托夫、伏 希洛夫、利 、林科夫、西列夫斯基和 辛斯基等同志。些拜 采取平常 的方式。他不 任何 的 目或 性 。上述拜 一天安排一次，持 不 要太，他 最好安排在晚上5-6 点之后。

在此期 他希望与 ·斯大林 行 性 。

性 束后，他打算利用回 前的剩余 向列宁墓 花圈、 地、去几 集体 庄看看、去 院看，就此 束自己在莫斯科的逗留。

毛 同志强 ，他不 去 工厂，不 加大型群集 和不 表公 演，是因 些活 他的健康 太累并可能重新打 他的睡眠，引起 的反复。早些 候，他曾打算到 各地去看看，但在由于健康 的原因，他放了在 旅行的 划，因 今后有漫 的回 之路。北京出 的 候，他曾想在 逗留三月，但在中 的工作情 迫使他 逗留短 月之 。考 到回北京11 天的路程，他打算在1 月底离 莫斯科，估 2 月6 日抵 北京。

听取了毛 同志的 些通 后，我表示，他的所有愿望我 于明日即 告政府。

接着，我 毛 同志，他是否知悉，去年11 月 政府表示愿向中 政府移交几百名日本 人以便查 他 在 期 犯下的罪行和暴行。

毛 同志，离京之前他就已知道此事，但由于忙于 赴莫斯科 事，中 政府未能 真研究 。他 此 的 点是，原 上中 政府 接收 批罪犯并 他 所做的一切事情 行 判。但是，考 到目前中 人民的注意力集中在 消 民党 部以及中 的司法制度尚未 妥 一情，近期中 政府 不能在民 尚无准 的情 下 始此 程序，因 做 不 取得 有的政治效 。不 如此，中 政府此前 民党 犯的 案。

毛 ：“考 到所有一切，我想， 境 接收 犯一事我 可以在半年后 行。我 政府在1950 年上半年 仍 批罪犯拘留在自己境 ，如有可能，再多 累一些涉及他的 查材料。1950 年下半年初，我 接收他 并行 判。”

事 性 到此 束。之后，毛 同志邀 我同他 共 午餐，我接受了邀 。

哲（卡尔斯基） 任翻 。

同毛 同志告 后，我同卡尔斯基一起等。他告 我，

毛 已有3天感到自己好多了，睡眠正常，不用吃（安眠），心情愉快，同大家很健，只是在外仍然不能久呆，依然感到 。毛 同志 意再休息一周，哪儿也不去。1月2日 行生 。

大使

尼·申

俄 邦 外 政 策 案 ， 0100 全宗， 43 目， 302 卷盒， 10 案卷， 第1-4

По указанию министра иностранных дел СССР тов. Вышинского 1 января посетил председателя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики тов. Мао Цзэдуна.

После новогодних поздравлений и протокольных разговоров в дружеской и теплой беседе тов. Мао Цзэдун рассказал следующее.

За последние дни он получил сообщение из Пекина о том, что правительства Бирмы и Индии выразили готовность признать правительство Китайской Народной Республики. Позиции китайского правительства по этому вопросу такова: известить правительства Бирмы и Индии о том, что если они искренне желают наладить дипломатические взаимоотношения с Китайской Народной Республикой, то они должны в первую очередь полностью порвать всякие взаимоотношения с Чан Кайши, категорически отказаться от всякой поддержки и оказания помощи этому режиму, заявив об этом официально. При условии принятия правительствами этих стран вышеуказанных предложений китайского правительства, индийское и бирманское правительства могут послать своих представителей в Пекин для переговоров.

Тов. Мао Цзэдун указал, что имеются также сведения и о том, что в ближайшее время Англия и другие страны британского содружества, видимо, предпримут шаги к признанию Китайской Народной Республики.

Коснувшись военной обстановки в Китае, тов. Мао Цзэдун указал, что на настоящему времени все основные силы гоминьдановцев на материке // Ки тая разгромлены. В провинции Сычуань и Сикан около 400 тыс. войск гоминьдановцев взято в плен и перешло на сторону Народно-освободительной армии. Остаткам хуцзунаневской группировки численностью в 30-40 тысяч человек отрезаны все пути отхода в Тибет и на юг. Они будут уничтожены в самое ближайшее время. В провинции Юньнань также имеется еще до 30 тыс. человек, разбежавшихся отдельными группами гоминьдановцев на югозапад от Куньмина, но их участь предрешена.

О состоянии своего здоровья и о плане дальнейшего пребывания в Москве тов. Мао Цзэдун просил передать руководителям советского правительства следующее:

«Состояние моего здоровья, - говорит тов. Мао Цзэдун, - после двухнедельного отдыха стало лучше. Последние четыре дня я уже сплю нормально по 8 часов в сутки, не принимая специальных для сна лекарств. Чувствую себя гораздо бодрее, но выходя на прогулку, не могу пробыть более; чем четверти часа на воздухе - кружится голова. В связи с этим я намерен отдохнуть еще одну неделю в полном покое и окончательно восстановить нормальный сон».

Далее он указал, что по прошествии недельного отдыха он желал бы нанести визиты тов. Швернику, Молотову, Ворошилову, Берия, Маленкову, Василевскому и Вышинскому. Эти визиты должны будут носить вид простых бесед. Никаких специальных тем или обсуждения деловых вопросов он на них вести не будет. Визиты должны быть по одному в день, не так продолжительны и лучшее время для них он считает после 5-6 часов вечера.

В этот же период он желал бы встретиться для деловых разговоров с И.В. Сталиным.

Завершив деловые разговоры, он предполагает в оставшееся до отъезда время возложить венок в мавзолее Ленина, посмотреть метро, // съездить в некоторые колхозы, побывать в театрах и на этом закончить свое пребывание в Москве.

Тов. Мао Цзэдун подчеркнул, что от осмотра заводов, от встреч с большими

аудиториями и от публичных выступлений он воздерживается, так как это утомительно для его здоровья и вновь может нарушить его сон и вызвать рецидивы головокружения. Ранее он предполагал побывать в различных местах Советского Союза, но в настоящее время по причине состояния своего здоровья от поездок по Советскому Союзу он воздерживается, так как впереди длительный путь домой.

Выезжая из Пекина, он предполагал побыть в СССР 3 месяца, однако, в настоящее время обстоятельства работы в Китае заставляют его сократить срок пребывания до двух месяцев. Учитывая 11-ти дневный путь до Пекина, он предполагает покинуть Москву в конце января, рассчитывая 6 февраля быть в Пекине.

Выслушав эти сообщения тов. Мао Цзэдуна, я заявил, что о всех его пожеланиях завтра же я доложу правительству.

Далее я спросил тов. Мао Цзэдуна, известно ли ему о высказанном в ноябре месяце пожелании советского правительства, передать китайскому правительству для привлечения к ответственности несколько сот японских военных лиц за преступления и злодеяния, которые они совершили в Китае за время их пребывания.

Тов. Мао Цзэдун заявил, что об этом ему было известно еще до отъезда из Пекина, но в силу тех причин, что они были заняты подготовкой поездки в Москву, то серьезно этим вопросом китайское правительство заняться не могло. Его точка зрения по этому вопросу такова: принципиально китайское правительство возьмет этих преступников и будет судить за все их дела. Однако, учитывая то обстоятельство, что в настоящее время внимание китайского народа приковано // к событиям по ликвидации гоминьдановских остатков и что китайское судопроизводство еще не налажено, начать судебный процесс в ближайшее время без подготовки к нему населения, китайское правительство не может, так как это не даст надлежащего политического эффекта. Кроме того, китайское правительство должно подготовить к этому же времени судебные процессы над гоминьдановскими военными преступниками.

Учитывая все это, - говорит Мао Цзэдун, - я полагаю, что приемку военных преступников с территории Советского Союза мы сможем произвести спустя полгода. Я прошу советское правительство, чтобы оно подержало этих преступников первое полугодие 1950 г. на своей территории и, если возможно, побольше накопило бы на них следственных материалов. В начале второго полугодия мы их возьмем и будем судить.

На этом закончилась деловая беседа. После беседы тов. Мао Цзэдун пригласил меня к столу отобедать с ними вместе. Я принял приглашение.

Беседу переводил Ши Чжэ (Карский).

Расставшись с тов. Мао Цзэдуном, я остался в ожидании машины с Карским. Последний сообщил, что уже три дня тов. Мао Цзэдун чувствует себя много лучше. Спит нормально, не принимая лекарства [для сна], весел, со всеми разговорчив, но по-прежнему еще на воздухе долго быть не может. У него продолжается еще головокружение. Тов. Мао Цзэдун твердо решил отдыхать еще неделю и никуда не ездить. 2 января состоится консилиум врачей.

Посол СССР в Китае

Н. Роцин